

Аптека, улица фонарь, а по двору ползут убийцы. Именно такая странная мысль посетила Ника. Он спокойно сидел на крыше небольшого здания, что стояло напротив дома градоправителя. И цель у него была вполне прозаическая. Он хотел попасть в его сон, а для этого нужно находиться не дальше тридцати метров. Вообще, адресное попадание в конкретный сон у него начало получаться давно, но только если он уже бывал в снах этого разумного. А если нет, то приходится настраиваться на него, и в это время подопытный должен спать. Сам процесс настройки весьма похож на дрему, не только внешне, но и внутренне, то есть чисто телесно, Ник спал. А сознание выполняло привычную работу. Почувствовав чакру, он потянулся к уже знакомой чакре градоправителя, и обойдя естественные барьеры, узнал его «адрес». Все, больше тут делать нечего, можно идти спать. Ник пришел в себя, и потянулся. На границе зрения колыхнулась тень. Ник включил бьякуган, и обомлел. На соседней крыше спокойно сидел человек. По чакре он тянет на опытного чуунина, а по двору, из тени в тень, перетекают трое генинов. Грамотное взаимодействие, никаких разговоров, а если что-то все же говорят, то настолько тихо, что без усиления слуха чакрой не услышать.

- Слева заходи, оттуда на карниз, у окна двое. - И что-то добавил знаками. Если переводить тем шифром, который когда-то знал и использовал Рюто, то вышло бы: Змея-быстрый-ловушка-нет-378-победа-ранение-дзюцу-вода. Бред полнейший, а потому, шифр тут явно другой. Весь этот разговор для обычного человека звучал бы простым сквозняком, и никаких подозрений не вызвал. Но для Ника этот непонятый разговор означал лишь одно. Шиноби пришли выполнять заказ. И, судя по всему, он зря потратил время на градоправителя, ибо эту ночь он не переживет. Если Ник не вмешается. А Ник вмешается? С одной стороны, светиться ему сейчас не с руки, а с другой, позволить убивать нужного ему человека он не может. Поэтому он достал из кармана кусок тряпки, сворованной на базаре еще днем, и повязал на лицо. Хенге изменило цвет волос и глаз, как и форму носа и подбородка.

- Господа шиноби, прервите операцию. И приходите завтра, сегодня градоправитель мне нужен живым и счастливым. - Прошептал Ник столь же тихо. Но вложил в речь сильную жажду крови. Чтобы донести мысль столь ярко, чтобы даже глупые генины на волне «всемогущества» прислушались. Мужик на соседней крыше подскочил, как ужаленный, и тут же оказался посреди двора, перекрывая вектор атаки на генинов.

Ник присел на крышу совершенно бесшумно, а затем и лег. Планомерно скрываясь во всех спектрах, включая зрение, он будто исчезал из проявленной части мира. Когда подготовка завершилась, на что потребовалось три секунды, в чуунина полетел сгусток чакры разума, которую Ник стал использовать все увереннее.

Чуунин вдруг услышал яростное: Забирай своих сосунков и выметайся. Или вы все умрете!

В этот момент ему захотелось оказаться где угодно, только не здесь. А ведь простая операция намечалась. Подкинуть документы в сейф градоправителя, а его самого в расход, но так, чтобы это выглядело суицидом. Делов-то, на пять минут. Для трех генинов и того быстрее. И ни кто не планировал, что вмешается третья сторона. Но она вмешалась, и продемонстрировала такие умения, которые к лицу джоунинам. А значит, нужно валить. А вот прийти завтра или нет, это нужно будет обдумать в спокойной обстановке.

Чуунин дернул рукой в сложном жесте, и тут же оказался на той же крыше, где лежал невидимый Ник. К чуунину тут же присоединились три генина, два из которых оказались девчонками, лет по четырнадцать. Рассматривая их расфокусированным взглядом, Ник признал, что если бы девчонки были постарше, он бы за ними приударил. Впрочем, после десяти лет жизни отшельника, он бы приударил почти за кем угодно, главное чтобы не старше сорока, и баба. Хмыкнув про себя, он не издал ни одного звука. Секунда, и четверо шиноби

ветра испарились с крыши, где удобно устроился Ник, так его и не заметив.

Ник сместился на несколько домов от дома градоправителя, и устроился на новой крыше, куда более подходящей для сна. Собственно, в этом городке редкая крыша имела горизонтальную поверхность. То под углом, то вообще, скат в две или три стороны. Архитектору таких крыш нужно по рукам надавать. Ни прилечь, ни поспать порядочному попаданцу. Жесть. Всю оставшуюся ночь, Ник ковырялся в памяти градоправителя. Продуманный мужик до изумления. Все заначки, которые он сделал, он старался подстраховать с двух или трех направлений. Кое-где не гнушался ловушками, как в одном из банков, где при назывании кода, соискателя сейфа должны были тут же сдать страже. Однако, имея знания, которые имеет только он сам, можно было добраться до денег буквально в течение одного дня. Измученный ковырянием в памяти этого разумного, Ник с удовольствием вышел из его сна, и просто вырубился. Следующий день обещал быть хлопотным. Еще ведь нужно успеть пробежаться по нычкам до того, как за ним вернутся шиноби Суны.

Проспав всего три часа, Ник проснулся посвежевшим, и готовым к новому дню. Спокойно спустившись с крыши, где он наблюдал рассвет всего пару минут назад, он размытой тенью рванул по банкам. Хенге его «производства», которой он пользовался для развития танкецу, не опозналось фуин на входе как техника, и свободно его пропустила. Сам Ник о ней даже не знал, просто сделал, как обычно, по привычке и все. Уже на выходе, посмотрел бьякуганом на банк, и покрылся невидимым из-за хенге потом. Вот это пронесло! В остальных банках он был много осторожней, но все прошло отлично. Последняя известная ему нычка оказалась в лесу, буквально в двух километрах от ворот. Аккуратно сняв дерн, он обезвредил последнюю ловушку-арбалет, и перешел к соседнему холмику, по пути запечатывая в свиток все, из чего состояла прошлая ловушка. Бумагу он прикупил в городе, и сделал несколько свитков хранения. Ему тогда даже деньги не в чем было нести. Поэтому он первым делом отправился на базар. Прикупив там простой одежды, пошел в магазин, где купил действительно качественную одежду. И нормальные кеды. Даже пробовать не стал носить геты. Единственное чего вообще не нашел в продаже, это нормальных носков. Нечто похожее продавалось, но Нику не подошло.

Свое примерное местоположение Ник выяснил в голове градоправителя. Самый юг страны огня. И отчетливо понял, надо отсюда валить и побыстрее. Поэтому, докупив все, что нужно в путешествии, он рванул в сторону страны ветра. Собственно как раз туда, откуда прилетел. Уже за городом, Ник удостоверился, что его никто не видит, и взлетел. Техника маскировки под небо, отработанная еще в своем мире, легла на крылатого покорителя небес легко и привычно. Ветер под крыльями, полная свобода, и никаких тебе самолетов, заходящих на посадку. Добавив скорости, Ник заработал крыльями. Летел он часов шесть. Вначале земля закончилась, и началось море, затем и море закончилось, и снова под крыльями земля, только совсем другой страны. Страна ветра встретила неласково. Пустыней. Однако, снижаться над ней Ник не планировал, Суна недалеко, так что лучше побережься и к ней вообще не приближаться. Но не получилось. В небесных чертогах у Ника появился сосед. Вначале думал - девчонка. Хвост, довольно таки девчачьи черты лица, плащ в облаках. Красных, почему-то. Потом пригляделся, вроде парень. Потом решил плюнуть и лететь дальше, но тот оказался сенсором. А спрятать такую уйму чакры, используя довольно мощную технику довольно сложно. Собственно, это вообще невозможно. Сама техника все равно излучает сколько-то чакры. Даже с таким прекрасным контролем, какие-то мизерные количества исходят в воздух. И этот или эта... Короче,- это нинзя его почуяло. Вот летел себе и летел бы на своей птице, и даже в другую сторону. Чего нейметя? И главное, не один же летит, вот и беспокойся за груз. На птице и правда их было двое. К счастью, с определением пола последнего проблем не было. Включив бьякуган, Ник осмотрел внимательно обоих. Ну, во-первых, это самое, с хвостом,

определенно парень. А во-вторых, его груз, не менее определенно - джинчурики. Само слово Ник вспомнил с трудом, но смысл ему известен прекрасно. В парнишке сидит демон из чакры. Не так, чтобы очень сильный, раза в три сильнее самого Ника. Только вот, учитывая, сколько он просидел в своей клетке, он вероятно очень зол. Очень, очень зол!

- Покажись, кто бы ты ни был! – Крикнул хвостатый. – Я тебя чую!

Свист ветра в ушах и скорость движения смазывали звуки, делая их неясными и тревожными. Только вот Нику не было дела ни до чужой тревожности, ни до самого шиноби. Он вообще-то надеялся, что хоть в небесах побудет один. Но не сложилось. Но и ждать у моря погоды бессмысленно. Можно попробовать скрыться, ну какой у него радиус чувствительности, метров сто, максимум, можно попробовать оторваться. Или биться с ним, но желания такого Ник не испытывал вовсе. Они не враги, в конце концов. Вдруг совсем рядом как рвануло, да так сильно, что Ника снесло метров на пятьдесят и едва не повредило технику. Это уже серьезно, и оставить такое просто так нельзя.

Дракон повернул голову и раскрыл пасть. Воздушный серп на птицу, прикрываемый с четырех сторон такими же, чтобы не ускользнула, и пяток воздушных ядер в седока, тем временем протягивая нити чакры и к самому седоку и к джинчурики. Убивать их Ник не желал. Да никого не желал, если уж на то пошло. Пусть он и заимел личное кладбище, но это не значит что он готов его бездумно увеличивать.

Длинноволосый создал сразу сотни слабых, направленных в сторону техник, взрывов. Интересный вариант защиты. Полусфера взрывов с успехом отразила атаки, и над ней Ник заметил малюсеньких птичек из белого материала, но если бы бьякуган был выключен, они бы проскочили незамеченными. Птички метнулись к нему на огромной скорости, и Ник плюнул в них вакуумной сферой. Уооф, рывкнул воздух, и смял всех птичек в один комок, который тут же рванул. Неплохо так рванул.

Настолько, что противников отнесло друг от друга на сотню метров. Ник висел в воздухе, лениво помахая крыльями. Техника хамелеона слетела, и его противник стал внимательно его рассматривать. Ник, казалось, чувствовал эти потоки внимания, настолько напряженной стала атмосфера. Взрывманьяк не двигался, стоя на спине своей птицы, а из его рук под плащ, через рукава, перелетали все новые и новые птички. Ну, он вроде готов к атаке. Ник тоже готовился, правда, вот его подготовку без бьякугана не рассмотреть, какой бы ты ни был сенсор. Контроль чакры в сфере своей «ауры» у Ника был близок к абсолюту, и именно в этом объеме он готовил барьер. Едва-едва уплотняя чакру, он вырисовывал ей здоровенный рисунок, на основе знака Инь/янь и знака энергии. Это его шедевр, его седьмая симфония. Печать-барьер, проходя через которую любое существо, тем более живое и разумное, потеряет всю чакру из каналов. Точнее не так, всю свободную чакру из каналов. Та, что уже есть в клетках тела останется у хозяина, но остальная уйдет в печать. Эта фуин была полностью, от начала и до конца придумана им самим, и Ник гордился ею безмерно. Теперь пришло время проверить ее в бою. Но Ник не очень-то волновался. На котах срабатывало, значит и сейчас сработает.

- Готов? – Прошептал одними губами Ник? Вражеский шиноби улыбнулся и проговорил:

- Узри Искусство. – И его лицо осветилось триумфом. Маньяк пиротехник. Ник кивнул, и с места рванул к нему. На него полетели десятки маленьких птичек, но с взрывоопасным характером, и Нику пришлось выписывать немыслимые кренделя, только чтобы не сойти с курса. Десятки взрывных волн просто невозможно учесть и не учтенные сбивали его с нужных воздушных потоков. Пришлось крутиться едва ли не на одном месте, выписывая фигуры высшего пилотажа. Благо, что даже общий взрыв вряд ли бы убил Ника. Покров чакры на нем

очень крепок и может выдержать разрыв двух танковых снарядов, оставшихся со второй мировой. Проверено на клоне. И это было довольно давно, а с тех пор Ник отчетливо прибавил в силе. Медленно продвигаясь вперед, Ник оценивал противника именно так, а не как врага. Иначе давно бы убил, возможностей было хоть отбавляй. Видно, что птичник привык сражаться с воздуха, но сам не летает, а значит не чувствует нюансов, которые для Ника, как открытая книга.

Наконец, поток взрывных созданий начал ослабевать, значит, он готовит финальный, очень сильный взрыв. Секунды текли одна за одной, и лишь полная сосредоточенность на задаче, помогала Нику выжить под непрекращающимися атаками. Но миг настал. Мелочь закончилась, и в него метнулось что-то, отдаленно похожее на крылатую обезьянку. А здоровенная какая. Сантиметров тридцать ростом, около десяти в плечах, эта малышка превышала по мощности все остальное, использованное в этом бою. А значит, ждать больше просто нельзя. Техника барьера выскочила из ауры Ника, на глазах утолщаясь и упрочняясь, и полтора десятка нитей ей в этом помогали. Момент, и фуин прошла насквозь обезьянку. Та, на ничтожно малый момент безжизненно замерла, и начала падать, а фуин полетела дальше, задев своим краем джинчурики, она прошла сквозь взрывника.

Усиленно, почти яростно взмахнув крыльями, Ник рванул в сторону хвостатого, потому, что и птица, и все кто был на ней начали падать. Пролетая мимо, дракон схватил своими лапами обоих шиноби, и пошел на посадку. А за спиной рванула в треть мощи обезьянка. Чакру, что отвечала за движение фигуры, выкрала печать, но в каждой молекулы ее тоже было не мало. И с помощью нее и был отдан приказ ко взрыву. Для этого больше ничего и не было нужно, ведь сама макака и была создана из взрывчатого вещества, пусть оно и обеспечивало далеко не всю мощность взрыва.

<http://tl.rulate.ru/book/90700/3305566>